

Ещё будучи на приличном расстоянии от Пруда Жизни, Цянь Е почувствовал, как воздух вокруг него начал накаляться. Дело было не только в окружающей среде – само его тело также начало гореть. Ядро крови забилося быстрее, пробуждая инстинктивные позывы.

Это чувство чем-то напоминало область повышенной силы тяжести, но ощущалось несколько иначе. Окружающая среда центральных земель сама по себе увеличивала побуждения Цянь Е: каждая травинка, каждое деревце, каждый зверь, большой или малый, ставили там размножение на первое место, и даже пища стала второстепенной для них.

Однако возле Пруда Жизни побуждения юноши вторили некоему бесформенному зову. Будто голос шептал ему на ухо, подталкивая внутренние желания наружу.

Цянь Е огляделся и подметил всех живых существ в пределах видимости. Его желания вспыхивали десятки раз во время этого процесса, побуждая его к продолжению рода.

Целью его желаний стали двурукие и четырехрукие аборигены, а также некоторые странные звери.

– Что происходит? Быть может... – оглядевшись по сторонам, юноша понял, что здесь обитают сотни, если не тысячи видов, большинство из которых он никогда раньше не видел. Однако Цянь Е привлекла лишь примерно дюжина из них.

Ещё не потеряв своего рассудка, он, подозрительно нахмурился. Если он мог желать горстку зверей и двуногих аборигенов, почему он ничего не чувствовал к оставшимся сотням видов?

Цянь Е вновь всё внимательно осмотрел и подтвердил, что его желание по-прежнему ограничивается горсткой видов. Ни прибавки, ни убавки.

В этот момент воспоминания о Золотой Весне всплыли в его сознании, а конкретно лекции о всевозможных видах мира Вечной Ночи. Помимо людей, среди темных рас существовали тысячи особенных видов. Некоторых из них даже трудно было отличить от зверей. Например, отношения между оборотнями и варгами, а также арахнидами и слугами-арахнидами были весьма сложными. Партия яиц арахнида могла дать начало паре детёнышей своего вида и огромному числу слуг-пауков.

Тогда инструктор объяснял, что виды со схожими родословными могут породить совместное потомство, в то время как остальные не могут. Что же касается родословных и различий между ними, то на это у инструктора ответа не было. В любом случае, это была не самая важная часть лекции, посвящённой анатомии тёмных рас. Такое знание должно было помочь обучающимся убивать врага с большей эффективностью.

Содержание былых уроков ясно вырисовывалось в сознании юноши. В его голове возникла определенная мысль: “Может ли быть так, что виды, к которым я здесь испытываю влечение, могут дать со мной потомство?”.

Если это действительно так, то Пруд Жизни был воистину ужасающ. Испускаемое им желание не являлось слепым призывом – оно в мгновение ока сверило родословную юноши и подобрало ему партнёров, не дав ему даже толком поразмыслить.

Двурукая женщина неподалеку только-только закончила возиться с диким зверем. Существо, тяжело дыша, лежало на земле, находясь на грани смерти. Обнаженная женщина, однако, не была полностью удовлетворена и тут же бросилась к Цянь Е.

В этот момент желания юноши снова пробудились – в его мыслях пропало всякое отвращение к её искаженному лицу и грязному телу. Однако его сила воли всё ещё была предельно ясной. Цянь Е схватил женщину за руку и швырнул её к шестирукому титану позади себя.

Тот даже не потрудился заблокировать входящий импровизированный снаряд. Титан, отбросив невольную жертву в полёт своей тушей, продолжал свою погоню за Цянь Е.

Юноша наугад подхватил четырехрукого воина и швырнул его вместе с другим зверем в сторону шестирукого генерала.

Неоднократно прерванный, гигантский монстр, наконец, разозлился. Его шесть конечностей подобно потокам безжалостного ветра разносили одного зверя за другим в пух и прах. Абориген и на свои ноги особо внимания не обращал: в пылу его действий оказалось затоптано насмерть несколько спаривающихся жертв.

Чем ближе он подходил к пруду, тем яснее и сильнее становился призыв к размножению. Однако нынешнее влияние было далеко не угрозой для Цянь Е. Он лишь зажег огонёк алого пламени Рассвета Венеры, сдувая все нежелательные позы.

Юноша обернулся, хмуро глядя на неугомонного преследователя. Они оба уже достигли средней полосы зоны размножения, в которой плотность свирепых зверей была наибольшей. Однако шестирукий гигант, казалось, не собирался отказываться от погони. Он даже не взглянул на разбросанных по земле существ – таинственный зов Пруда Жизни для него, похоже, был весьма недейственен.

Титан, скорее всего устав от действий Цянь Е, внезапно поднял несколько туш и бросил их в юношу.

Тот отскочил, едва увернувшись от неожиданного снаряда. Свирепый зверь, врезавшись в землю, взорвался, отбросив Цянь Е в полёт ударной волной. Ещё несколько тел прорезали воздух, готовясь достичь своей цели в полете.

В этот момент Цянь Е больше некуда было приложить свои силы для движения. И, когда удар уже вот-вот должен был достичь его, фигура юноши расплылась и исчезла.

Шестирукий гигант повернулся и посмотрел на точку в сотнях метрах от бывшего положения Цянь Е. Долго не раздумывая, он запустил в воздух ещё несколько “снарядов”.

Цянь Е сместился в сторону на десятки метров, но и в этот раз оказался дестабилизирован взрывом. Ему пришлось достать Восточный Пик, дабы с помощью его веса остаться на почве. Ближайшие к нему звери давно уже повзлетали от ударной волны в небо.

Местные существа обладали крайне мощными телами, так как в большой своей массе пришли из земель повышенной силы тяжести – они больше походили на куски легированной стали. Сила броска шестирукого гиганта превращала их в снаряды, сравнимые с огнём главного корабельного орудия. Цянь Е никак не мог осмелиться заблокировать их. Даже прикосновения будет достаточно, его чтобы ранить.

К счастью, за время погони весьма ограниченное число стрел в колчане титана достигло нуля. В противном случае у Цянь Е было бы ещё больше причин для беспокойства.

Праздная гурьба существ на пляже теперь оказалась брошена в хаос. Под угрозой смерти даже самые свирепые звери перестали сношаться и, беспокойно крича, оглянулись по сторонам. А

уже завидев великана, большинство из них разбежалось во всевозможных направлениях.

Однако были и те, кто не убежал. Эти могучие звери низко пригнулись к земле, издавая угрожающее рычание.

Для Цянь Е это стало неожиданным открытием. Он думал, что шестирукий генерал – это верхушка пищевой цепи Великого Вихря. Никогда бы юноша не помыслил, что эти относительно маленькие существа посмеют бросить вызов титану.

Когда на карту оказался поставлен его престиж, мертвенно-бледный шестирукий гигант перестал бросаться снарядами в Цянь Е и замахнулся своим оружием на ближайшего ящероподобного зверя. Существо составляло более десяти метров в длину, а его тело по прочности не уступало маленькому военному судну. Однако в сравнении с гигантом оно бледнело – оружие с яростью бури рубануло вниз, открыв на плотной шкуре рваную рану.

Ящер был крайне живуч. Издав болезненный рев, он с усилием приподнял свою поврежденную нижнюю половину тела и, сделав рывок, укусил титана за икру.

Абориген пришел в еще большую ярость. Он, наклонившись, схватил ящерицу и открыл ей пасть. Затем шесть его рук в одновременном импульсе приложили силу и разорвали челюсть зверя наряду с его тушей на множество ошмётков.

Убив гигантскую ящерицу, шестирукий гигант поднял своё оружие и громко заревел на окружающих. Это проявление силы заставило неубеждённых ранее существ медленно отступить и бежать восвояси.

Только после этого шестирукий гигант огляделся в поисках Цянь Е, и в его глазах замерцали таинственные руны. Всего за несколько мгновений он обнаружил свою цель.

Юноша в этот момент прятался позади двух зверей. Не будучи идиотом и лицезрев беспомощность ящера перед великаном, он тут же решил избежать напасти, спрятавшись.

Однако титана всё это не волновало. Он шел к цели большими шагами, яростно рыча и размахивая своим оружием.

Глаза Цянь Е загорелись от восторга.

Свирепые звери крайне лелеяли свои территории, особенно самые могущественные из них. Даже в этом краю размножения область вокруг сильнейших тварей по большей части своей оставалась пуста. И хотя зоны эти были невелики по размеру, в общей кутерьме они ярко выделялись, как залысины на голове старика.

Цянь Е сжал свою ауру, отчего эти свирепые звери не видели в нем угрозы. Они считали его непритязательной пищей, которую можно было в любой момент взять, протяни только лапу. Потому существа не отреагировали на спрятавшегося за ними юношу, сосредоточившись вместо этого на шестируком великане. Именно он для них был величайшим врагом.

Закончив свои наблюдения, Цянь Е, держа в руках Восточный Пик, отдалился на десяток-другой метров от свирепых зверей. Такой дистанции хватало, чтобы не волновать их, но и зоны влияния их юноша так не покидал.

Шестирукий гигант пришел в ярость, когда понял, что его угрозы оказались неэффективны. Он тут же схватил несколько мелких животных и швырнул их.

Цянь Е стоял позади гигантского обезьяноподобного зверя. Тот в холке составлял почти десять метров, из-под его шерсти проглядывали пятна чешуи, а позвоночник был усеян костяными шипами. В архивах Империи этот примат назывался обезьяной-берсерком, свирепым зверем, уступавшим по рангу лишь меньшим пустотным колоссам. Помимо силы у него имелась и другая неприятная черта – характер. Увидев атаку шестирукого титана, обезьяна взмахнула кулаком и отмахнулась от приближающихся снарядов.

Однако, если сравнить размеры, эта обезьяна-берсерк была лишь немного выше колена гиганта, отчего скорее походила на его питомца, чем на врага. Совершив три броска, абориген махнул одной из своих рук вниз. В следующее мгновение импровизированный снаряд отправил обезьяну кубарем на сотню метров вдаль.

Когда обезьяна-берсерк оказалась избита до полусмерти в мгновение ока, остальные звери, что понимали свои пределы, тут же поджали хвосты и начали разбегаться.

Цянь Е беспомощно ухмыльнулся. Он понятия не имел, получил ли этот шестирукий монстр некий приказ на убийство, или просто выстрел Могилы Сердца оказался для него слишком болезненным, чтобы просто так отпустить обидчика.

Полоса размножения опустела. Звери забились по углам, уставившись на разъяренного шестирукого гиганта. В других частях пляжа существа также почувствовали беспокойство.

Цянь Е посмотрел краем глаза и обнаружил, что звери, кружившие вокруг обезьяны-берсерка, были весьма велики. И несмотря на крайнюю непохожесть друг на друга, у них была общая черта – по размерам они были сравнимы с павшей обезьяной.

Столь массивное существо, как шестирукий великан, было уникально даже для этого мира – большинство зверей здесь и колена его не достигали. Неудивительно, что титан вовсе не чувствовал призыва к размножению.

Цянь Е вдруг обернулся и посмотрел на Пруд Жизни. Логика подсказывала, что обитатели местных тяжеленых для плаванья вод будут посильнее властителей суши. А значит, потенциальный враг шестирукого гиганта, скорее всего, появится из воды.